Димаве была самой зеленой планетой из всех, которые Гамора когда-либо видела. Когда корабль Стражей вошел в атмосферу, небо стало нежно-зеленым, с легким оттенком желтого. Внизу шумели океаны, вода которых была такого же цвета. Землю покрывали пышные изумрудные леса и поля дикорастущих трав, и лишь города выделялись на фоне зелени коричнево-серыми пятнами.

– На этом краю материка я ни разу не была, – призналась Кия, не отрываясь от иллюминатора.

Кия разглядывала приближающийся город; ее поза выдавала нетерпение.

– Наш связной должен быть в здешнем баре. Точнее, должна. Хозяйка заведения была посредником в сделке по продаже ядовитого Грута. А с покупателем – Береном – я встречалась на Забвении, – Кия нахмурилась, и ее отражение в иллюминаторе – тоже. – Если здесь ничего не выясним, то след будет потерян. Я ничего не знаю о клиенте, кроме имени, да и оно довольно распространенное.

Рядом с Кией стоял Дракс, на плечах которого уселись сразу три Грутика, стремившихся внести свой посильный вклад в поиски.

– А Димаве ничуть не изменилась, – заметил Ракета, морща нос. – Такая же унылая планетка.

С ним трудно было не согласиться. Но спокойствие и даже скука – то, чего так не хватало Кии. Гамора даже задумалась о том, что в скуке может быть своя привлекательность.

– Координаты и разрешение на посадку получены, – склонившись над приборной панелью, Квилл переключил корабль в посадочный режим. – Мы на месте. Северо-восточный квадрант Ономавийского континента, город Анаин. Добро пожаловать.

Кия поморщилась.

– Кажется, ты ошибся в произношении, – заметила Гамора.

– Мягко говоря, – хмыкнула девушка и тут же, словно опомнившись, обернулась к Гаморе. Спустя мгновение она отвела взгляд.

– Добро пожаловать домой, – сказал Квилл.

Кия промолчала.

– Похоже, закрыто, – Квилл задрал голову, разглядывая барную вывеску.

– Так рано еще, – заметил Дракс.

– А может, по маленькой? – Ракета обвел группу взглядом. – Раз уж мы все равно здесь?

– Мы не как посетители сюда пришли, – сказала Гамора.

– С чего это вдруг? Я – вполне себе посетитель, уж поверь. Это же бар!

Гамора толкнула входную дверь, и, к ее удивлению, та открылась. Внутри царил полумрак, и глаза не сразу к нему привыкли. Помещение было типичным для низкопробной портовой забегаловки: сырое, тесное – разве что народу меньше обычного. На деревянных стенах бессистемно развешаны полотнища ткани, которые выглядели бы довольно мило, если бы не покрывавший их слой пыли и грязи. Из-за столика в темном углу на пришельцев с опаской, но без злобы взирала троица димави. Гамора насчитала три выхода из здания: парадный, боковой – рядом с димави – и задний, за стойкой. На стенах виднелись грубо замазанные следы от выстрелов – на первый взгляд около четырнадцати отверстий – от восьми разных конфликтов, судя по расположению и состоянию краски.

Бармена было едва видно: он склонился за стойкой. Наружу торчала только шипастая спина.

– О, шестой, – прошептал вошедший позже остальных Ракета.

Кия и Грут непонимающе взглянули на него, а вот Гамора сразу поняла, о чем толкует енот.

– Не считая нас, это шестой не димави в этом баре, – объяснил Ракета с напускным раздражением в голосе. – Вы что, вообще по сторонам не смотрите? Это портовый город, а кругом одни зеленые! Как-то подозрительно.

По дороге сюда Стражи старались не привлекать к себе лишнего внимания, но все равно не раз замечали любопытные взгляды прохожих. В случае Ракеты и Грута это было понятно и предсказуемо, но местные жители таращились даже на Дракса и Квилла. Гамора укрыла волосы под капюшоном и издалека вполне могла сойти за димави, но не при ближайшем рассмотрении. Она и не думала, что этот народ был настолько изолирован от цивилизации, чтобы смотреть на представителей других рас как на диковинку.

Радовало лишь то, что на Кию никто не обращал внимания. Стражи сомневались, стоит ли брать девушку с собой, учитывая объявленную за нее награду. Однако иметь при себе местного жителя было определенным плюсом; к тому же Кия уже общалась с хозяйкой бара. Это и сыграло решающую роль. Кроме того, девушка уверила команду, что в толпе ее будет не отличить от других димави.

– Чего желаете? – обратился к ним бармен, кладя четыре ладони на стойку: от локтя его руки раздваивались. Он окинул Стражей оценивающим взглядом.

– Мы ищем хозяйку, Анней, – сказала Кия.

– Она в подсобке, сейчас позову.

– А мне пива! – крикнул Ракета вслед скрывшемуся за дверью бармену.

– Я есть Грут, – добавил Грут.

– И воды моему другу! Он нас услышал? Повторять не надо? Может, я сам налью?

Квилл посмотрел на него с укоризной.

– Ладно, дождусь бармена. Ну и вредный же ты, – Ракета запрыгнул на табурет и уселся, свесив хвост. – Странно все это, вы согласны? Город же портовый!

– Странно, – согласилась Гамора.

Кия покосилась на нее.

– Я думала, ты к такому привыкла, – не услышав ответа, она продолжила: – Отец говорил, что зен-воберианцы тоже редко принимают гостей, если не считать весенних праздников.

Гамора замерла.

Зен-воберианцы.

Она чувствовала, что Квилл настороженно ждет ее реакции и Грут – тоже. Остальные, включая Кию, если судить по ее тону, не поняли, в чем дело.

– Что за весенние праздники? – спросил Квилл, спасая Гамору от необходимости задавать этот вопрос.

– Какие-то религиозные или культурные мероприятия. Зен-воберианцы приглашали детей со всех земель и с окрестных планет и устраивали праздник в их честь. Подробностей я не знаю, – Кия разочарованно вздохнула. – Да это и неважно.

«Еще как важно, – подумала Гамора. – Ну-ка рассказывай дальше».

Ракета пожал плечами.

– Что ж, значит, димави – не единственные унылые изоляционисты во Вселенной, но это все равно странно. По дороге я заметил не больше шести представителей других рас, если не считать кри, – но кри контролируют всю галактику, так что это неудивительно.

Гамора попыталась расслабиться и не думать о весенних праздниках.

– Наоборот, куда удивительнее встретить тут кри, – Кия прислонилась спиной к стойке, переводя взгляд с группы димави в углу на грязные окна с видом на улицу.

Она сложила руки на груди, но Гамора чувствовала, что девушка напряжена.

– Там, откуда я родом, – это в нескольких часах лета отсюда, – кри не привечают с Великого Разбоя.

– Знать бы еще, что это такое, – заметил Ракета.

– Думаю, чужаки об этом и не слышали, – Кия сжалась всем телом. – Великий Разбой произошел четыре года назад. Отряд кри занял восемь деревень и осадил крупный город. Они были прекрасно вооружены, захватили заложников. Правительственные войска смогли отбить атаку на город, но на деревни сил не осталось. Оккупация длилась несколько месяцев. Многие погибли, включая моего отца.

Кия взглянула на Гамору, чтобы увидеть ее лицо. Наемница не знала, как ей следует реагировать. Не секрет, что зен-воберианцы вымерли. Будь то в ходе резни, случившейся, еще когда она была маленькой, или от рук кри, как отец Кии, – это ничего не меняло.

Зен-воберианцы исчезли навсегда, а с ними и весенние праздники.

– Мне жаль, – сказал Квилл. – Это было сделано по приказу правительства Империи Кри?

– Нет, – Кия закусила губу и объяснила: – Им не было до этого дела. Перед тем как я… покинула планету, правозащитные организации димави требовали от Империи осудить Великий Разбой или хотя бы признать его. Видели плакаты, развешанные на улицах? Там говорится что-то о праздновании двухсотлетия мира между кри и димави. Должно быть, Империя наконец признала вину.

Из двери, за которой скрылся бармен, уверенной походкой появилась димави. У нее были такие же короткие, как у Кии, волосы, широкие плечи и бедра, полные грудь и живот. Гамора по одному ее виду поняла, что женщина при желании может быть опасной.

Прежде чем заговорить, Анней – если так ее звали – оценивающе осмотрела группу. Ее облик не выдавал ни намека на страх. Спокойно достав из-под стойки бутылку пива и пустой графин, она поставила их перед Ракетой и Грутом. Наполняя графин водой, хозяйка наконец

произнесла:

– Даже не знаю, милочка, что забавнее – то, что ты всерьез считаешь, будто Империя могла поддаться давлению, или то, что наше правительство могло бы вспомнить о собственном достоинстве и отказаться от празднеств, – Анней протянула графин Груту. – Стражи Галактики, как я понимаю?

– Они самые, – облокотившись на стойку, Квилл состроил кокетливую мордашку, которую Гамора видела уже тысячу раз. – Не поможете нам немножко?

– Смотря с чем. Заказывать что-нибудь будете?

– Возьму вторую, – поднял палец Ракета, уже успевший выпить всю бутылку.

Анней подала ему пиво.

– Что-нибудь еще?

Решив, что так будет проще договориться, Гамора сделала заказ.

– И мне одну.

Дракс кивнул.

– И мне.

– Мне, пожалуй, воды, – нерешительно произнесла Кия.

– А мне чего-нибудь местного, – сказал Квилл. – На ваш вкус. Вы наверняка разбираетесь в выпивке.

– А то как же, – Анней изобразила подобие улыбки.

– Значит, так. Мы тут подумали… – начал было Квилл.

– Не торопитесь. Деньги вперед, – Анней протянула по пиву Гаморе и Драксу и взяла какую-то бутылку с верхней полки бара. – Я в своей жизни навидалась грозных ребят, которые приходили задать пару вопросов и смывались, не заплатив.

– Это мы, что ли, грозные?

– Твои милые кудряшки меня с толку не собьют. Я сразу вижу, кто умеет управляться с бластером, а кто нет, – Анней придвинула к Квиллу граненый стакан с абсолютно черной жидкостью. – Плати, землянин.

– Наполовину! – уточнил Квилл, поднимая палец, а затем опустил руку на стойку. – Наполовину землянин. А вам что, нравятся милые кудряшки?

Прищурившись, Анней криво улыбнулась.

– А это уж как пойдет, – взяв Квилла за руку, она просканировала кредитный чип, но не стала сразу отпускать. – Вот видишь? Всего-то дел. Валяй, спрашивай.

– Мы с вами переписывались, – начала Кия. – Я ищу Берена.

До этого расслабленная, Анней тут же насторожилась.

– А, так ты, выходит, девочка с деревьями?

– Да, я… девочка с деревьями.

– Так я и думала, – хозяйка метнула взгляд на Грута.

– Я есть Грут.

– Рада за тебя.

Грут поднял графин с водой, будто произнося тост.

– Я есть Грут.

– Это я уже слышала, – ответила Анней не столько рассерженно, сколько с подозрением.

– Где мы можем найти Берена? – спросила Кия.

– Уж точно не здесь.

– Но вы знаете, где? Мне нужно с ним увидеться. Это касается… дерева.

Кия держалась вполне уверенно. Гамора не могла сказать, было это потому, что ее прикрывали

Стражи, или потому, что она уже привыкла к общению с не самыми дружелюбными клиентами. Как бы то ни было, наемница чувствовала гордость за девушку. Совершенно беспричинную: Гаморе ни к чему было гордиться этой полудимави. У них были какие-то общие гены и временно общий корабль, но уже скоро, гораздо скорее, чем хотелось бы Гаморе, Кия отправится домой. Наемница залила гнетущие мысли пивом – горьким, крепким, как раз таким, как надо.

Уверенность Кии могла иметь и более простое обоснование: она была на родной планете. Пусть девушка прежде не бывала в этом городе, ее все равно окружали похожие на нее жители и знакомые здания, вывески и плакаты были на родном языке, на котором Кия могла говорить с Анней без помощи переводного устройства.

Гамора никогда не чувствовала подобной связи со своим народом, с каким-то конкретным местом и могла лишь гадать, имеет ли эта связь что-то общее с тем, что испытывала она, находясь в полуметре от девушки с таким же, как у нее, лицом и слушая ее рассказ о весенних праздниках.

– Что тебе нужно от Берена? – спросила Анней, протирая стойку.

– Хочу с ним поговорить, – не сдавалась Кия.

– А их тогда зачем привела? – хозяйка кивнула на Стражей.

– Послушайте, – Кия начала сердиться, – он купил у меня опасное оружие, и мне надо с ним это обсудить.

Прежде чем девушка продолжила, Ракета резко вскочил. Насторожив уши, он прислушался.

– Квилл, взгляни-ка туда, – кивнул он в сторону угла.

– С теми ребятами что-то не так? – тут же предположила Гамора, кладя руку на рукоять меча и обдумывая множество вариантов дальнейшего развития событий.

– Нет, снаружи что-то происходит, – скривился Ракета. – Стоило мне только подумать, что я могу наконец спокойно насладиться напитком. Можно мне отпуск? Он у нас вообще предусмотрен?

– Посмотрим-ка, – Квилл активировал шлем, к удовольствию не скрывающей любопытства Анней. То, как изменилась его поза в ближайшую пару секунд, сказало Гаморе без всяких слов: грядут неприятности.

– Анней, послушайте, – произнес Квилл, – у вас на заднем дворе что, космопорт?

– Может, объясните, что происходит?

– Там космический корабль. Прямо в подворотне, – Питер отключил маску и, бросив прощальный взгляд на странного цвета жидкость в стакане, во весь рот улыбнулся хозяйке. – Беспокоиться ровным счетом не о чем.

Дракс поднялся, не допив примерно полбутылки.

– А я вот слегка обеспокоен, – сказал он.

– Вы со мной, – скомандовал Квилл Драксу и Гаморе. – Ракета и Грут останутся с Кией.

– Ага, сходи, проверь, что там, – ответил Ракета, облизывая губы от пены. – Мы с Грутом посторожим тут.

Енот схватил недопитое пиво Дракса и махнул рукой, прогоняя остальных.

Анней бросила взгляд на заднюю дверь, не зная, спрятаться ей или остаться. Она решила не дергаться.

– Вот поэтому я и настаиваю на оплате вперед, – сказала она Груту.

Гамора выскочила через заднюю дверь следом за Квиллом. Перед ними оказался узкий коридор, сбоку – туалет, а сразу на улице – запущенный сад.

Наемница резко остановилась.

Над двором завис массивный шаттл. Обшивка еще светилась голубовато-серым – следствие недавней телепортации. Формой транспорт напоминал диск со стрелообразной, выступающей вперед кабиной. Кокпит открылся, и глазам Стражей предстал пилот. Он сидел в огромном, достойном королей кресле и взирал на Стражей одновременно гневно и с нежностью.

– Доброе утро, – произнес Коллекционер. – Я прилетел за девушкой.

http://tl.rulate.ru/book/61319/3559473